

О ФОРМАЛЬНОМ АСПЕКТЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УК РФ

© 2021

Р.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие; специальные уголовно-правовые нормы; уголовно-правовой институт; военно-уголовное законодательство; уголовная ответственность военнослужащих; дифференциация уголовной ответственности военнослужащих; специальные воинские уголовные наказания; преступления против военной службы; военная безопасность; безопасность военной службы.

Аннотация: Статья посвящена анализу специальных норм и положений УК РФ, отражающих специфику уголовно-правового воздействия в отношении такого специального субъекта, как военнослужащие. Исследуется природа, значение и разновидности специальных уголовно-правовых норм. Отмечается многообразие таких норм, их присутствие как в общей, так и в особенной частях уголовного закона. При этом указывается, что данные нормы имеют двоякое назначение: применяются как вместо общих норм, так и наряду с ними, дополняя и конкретизируя их. Подчеркивается неизбежность, необходимость и целесообразность наличия в уголовном законе специальных норм и положений. Отдельное внимание уделено непосредственно военно-уголовному законодательству как специальному уголовно-правовому институту и совокупности специальных норм и положений, позволяющей дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность и уголовное наказание военнослужащих с учетом специфики их правового статуса и выполняемых ими задач в условиях прохождения военной службы. Отдельное внимание уделено специальным нормам и положениям Общей части УК РФ, регламентирующим специальные воинские виды уголовного наказания и порядок их назначения (ст. 44, 48, 51, 54, 55), а также нормам и положениям Особенной части УК РФ о преступлениях против военной службы (ст. 331–352). Кроме того, отмечается тесная взаимосвязь и взаимообусловленность специальных норм и положений уголовного закона с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, поскольку они являются элементами единого механизма уголовно-правового воздействия на военнослужащих, а только их совокупность обеспечивает эффективность такого воздействия. На основе проведенного анализа формулируются выводы и предложения по внесению изменений и дополнений в УК РФ в части военно-уголовного законодательства. Прежде всего, в Общей части УК РФ предлагается выделить раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», а в Особенной части – отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Военнослужащие наделены специальным правовым статусом, данная специфика распространяется и на уголовно-правовую сферу. В связи с этим в уголовном законе имеет место значительное количество специальных норм и положений, регламентирующих специфику уголовной ответственности и наказания военнослужащих. Специалисты отмечают, что дифференциация и индивидуализация уголовно-правового воздействия на военнослужащих неизбежна и необходима [1]. При этом отмечается, что соответствующие специальные нормы и положения весьма разрознены и рассредоточены, что требует некоторой их упорядоченности и систематизации в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в форме условной совокупности – военно-уголовного законодательства [2; 3]. Эксперты указывают на тесную взаимосвязь таких специальных уголовно-правовых норм со специальным законодательством о военной службе [4–6]. Кроме того, в специальной литературе отмечается, что механизм уголовно-правового воздействия на военнослужащих имеет системный комплексный характер и обеспечивается также специальными уголовно-процессуальными и уголовно-исполнительными нормами [7]. Таким образом, по общему мнению, специальная противоправность и бланкетность являются ключевыми характеристиками военно-уголовного законодательства [8; 9].

Цель исследования – анализ формы и содержания специальных норм и положений военно-уголовного законодательства в контексте их конструктивной критики и совершенствования.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Логика исследования выстроена от общего к частному. На начальном этапе предпринят общетеоретический анализ специальных норм и положений, их роли и значения в праве. Далее проведен комплексный анализ специального уголовно-правового института – военно-уголовного законодательства. Каждый этап основан на анализе специальной литературы и мнений отечественных исследователей, в том числе советского периода.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Специальные уголовно-правовые нормы

Уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, носят как общий, так и специальный характер. Общие нормы имеют универсальный характер и применимы ко всем либо к значительному числу общественных отношений. Существование специальных норм обусловлено спецификой отдельных

общественных отношений или их элементов. Своеобразие отдельных элементов структуры общественных отношений требует особого упорядочивания, конкретизации посредством именно специальных норм, правил и положений, поскольку общие нормы не решают этой задачи. Поэтому специальные установления являются неизбежными и необходимыми для правового, в том числе уголовно-правового, регулирования.

Общие и специальные нормы тесно взаимосвязаны. Общие нормы регулируют общественные отношения и регламентируют правила и положения в целом. Они имеют всеобщий характер, распространяя свое воздействие на все сферы правового регулирования и всех субъектов либо на их подавляющее большинство. Специальные нормы, напротив, ориентированы на конкретизацию тонкостей и специфики отдельных аспектов социальных связей. Они отличаются избирательностью при регламентации общественного отношения в зависимости от специфики, связанной с определенной сферой применения, кругом лиц и пр. [10]. И общие, и специальные нормы в равной степени наделены таким качеством, как общеобязательность.

Таким образом, специальные нормы, имея единый с общими предписаниями предмет регулирования, регламентируют более узкий круг общественных отношений (их вид, подвид, разновидность).

В зависимости от содержания специальные нормы целесообразно подразделять на нормы-дополнения и нормы-изъятия. Специальные нормы-дополнения содержат такие специальные правила поведения, которые не противоречат общим предписаниям. Они действуют и применяются параллельно с общими нормами при отсутствии конкуренции между ними. При этом специальные нормы дополняют общие, конкретизируя, уточняя и адаптируя их. Специальные нормы-изъятия определяют исключения из общих установлений, содержат некоторые отклонения от них и подменяют собой общие нормы. В этой связи имеет место конкуренция, которая разрешается в пользу специальных норм [11]. Такой подход вытекает из ч. 3 ст. 17 УК РФ и должен распространяться на все случаи конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм [12]. Кроме того, специальные нормы, так же как и общие, представлены в уголовном законе в форме норм-дефиниций, норм-дозволений и норм-запретов.

Безусловно, многообразие специальных норм, регламентирующих определенную разновидность общественных отношений, требует некоторой упорядоченности и системности. Оговоримся, что мы не являемся сторонниками принятия специальных уголовно-правовых законов, поскольку это противоречит положениям УК РФ о том, что УК является единственным основанием преступности и наказуемости деяний (ч. 1 ст. 3) и в целом источником уголовного законодательства (ч. 1 ст. 1) [4]. Эта проблема вполне эффективно может решаться посредством специальных комплексных уголовно-правовых институтов, объединяющих соответствующие специальные уголовно-правовые нормы и положения определенного вида. Однако структурно специальные уголовно-правовые институты зачастую не совпадают с определенными разделами и главами УК, поскольку специальные нормы и положения в уголовном законе рассредоточены [12]. Соответственно, мож-

но вести речь лишь об условной совокупности специальных норм, положений и предписаний.

Вместе с тем определенная обособленность, упорядоченность, структурированность и систематизация специальных норм, положений и предписаний в УК является необходимым условием эффективности регулирования относительно самостоятельной совокупности общественных отношений или их элементов [13].

Военнослужащие осуществляют особый вид деятельности – военную службу – и наделяются в связи с этим специальным правовым статусом, поэтому в уголовном праве они выступают в качестве специального субъекта. В связи с этим в уголовном законе предусмотрен ряд специальных норм и положений, регламентирующих уголовно-правовую специфику данной сферы, которые условно именуются военно-уголовным законодательством и выполняют двоякую функцию: с одной стороны, уголовно-правовое обеспечение надлежащего осуществления военнослужащими специальной военно-служебной деятельности и криминализация и пенализация наиболее существенных нарушений специально установленных правил и требований соблюдения ее порядка, с другой – уголовно-правовое воздействие на военнослужащих как на специального субъекта ответственности [9]. Законодательно это выражается в наличии таких специальных установлений в Общей и Особенной частях УК РФ.

Соответственно, именно посредством такого специального уголовно-правового института, как военно-уголовное законодательство, в значительной мере обеспечивается необходимое уголовно-правовое воздействие на военнослужащих.

Военно-уголовное законодательство как специальный институт уголовного права

Термин «военно-уголовное законодательство» используется для обозначения условной совокупности уголовно-правовых норм и положений, регламентирующих уголовную ответственность военнослужащих, а также криминализацию и пенализацию преступлений против военной службы и рассредоточенных в различных частях, разделах и главах действующего УК РФ [2]. С учетом имевшегося в советский период негативного опыта уголовно-правового регулирования современный законодатель в ч. 1 ст. 1 УК РФ провозгласил УК единственным источником уголовного законодательства, а в ч. 1 ст. 3 – единственным основанием криминализации и наказуемости деяний. В связи с этим военно-уголовное законодательство неотделимо от уголовного закона и является его органичной составной частью [3], а УК РФ является его единственным источником. Учитывая, что соответствующие специальные нормы и положения имеются как в Общей (ст. 44, 48, 51, 54, 55 и др.), так и в Особенной (ст. 331–352) частях УК, военно-уголовное законодательство условно также можно структурировать на общую и особенную части [2; 3].

Таким образом, военно-уголовное законодательство позволяет:

- адаптировать применение уголовного законодательства к такой категории специальных субъектов, как военнослужащие;
- учесть специфику правового статуса военнослужащих, выполняемые ими функции и решаемые задачи,

нахождение их в условиях прохождения военной службы;

- дифференцировать уголовную ответственность военнослужащих [1];

- индивидуализировать уголовное наказание военнослужащих;

- обеспечить эффективное уголовно-правовое воздействие на военнослужащих;

- обеспечить уголовно-правовую охрану безопасности военной службы и военной безопасности [6].

Дифференциация уголовной ответственности и наказания военнослужащих

Если общие установления уголовного законодательства способствуют процессу унификации уголовно-правового воздействия, то специальные нормы обеспечивают его дифференциацию. Таким образом, данные процессы противоположны, но при этом одновременны [14]. В уголовном законе дифференциация заключается в нормативном обеспечении справедливой реакции государства на совершаемые преступления путем установления необходимых и достаточных условий, средств и возможностей для соразмерного содеянному уголовно-правового воздействия на разные категории субъектов ответственности [15]. Еще в советском уголовном праве подчеркивалось, что «дифференциация уголовной ответственности состоит в разработке и наличии на уровне закона такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в наибольшей мере соответствовало бы разнообразию типов преступлений и лиц, их совершающих» [16, с. 69]. Таким образом, сущность дифференциации уголовной ответственности военнослужащих посредством специальных норм и положений выражается в двуединой специфике уголовно-правового воздействия на них. С одной стороны, имеет место дифференциация воздействия в зависимости от субъекта ответственности. С другой стороны, уголовная ответственность дифференцируется в связи с конкретной разновидностью преступлений против военной службы, сконструированных в законе по принципу специальных составов.

Более того, дифференциация уголовной ответственности – это проявление идеи справедливости [17]. Согласно УК РФ, «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч. 1 ст. 6). Соответственно, именно реализация принципа справедливости является индикатором качества уголовного закона [18]. Более того, реализация этого принципа составляет суть и цель уголовно-правового воздействия в целом [19]. При этом надлежащую реализацию идеи справедливости невозможно обеспечить лишь общими нормативными установлениями.

Специальные воинские уголовные наказания

Перечисленные в ст. 44 УК РФ виды уголовного наказания по кругу лиц, в отношении которых они назначаются и применяются, подразделяются на общие и специальные. К специальным относятся так называемые воинские виды уголовного наказания, которые

представляют собой своего рода подсистему и могут быть назначены военнослужащим в связи с их специальным правовым статусом [8; 20; 21]. Такой подход не является новым или оригинальным ни для отечественного уголовного законодательства, ни для зарубежных правовых порядков [22].

Наличие специальных воинских видов наказания необходимо в связи с обеспечением возможности эффективного уголовно-правового воздействия на такую специфическую категорию осужденных, как военнослужащие, поскольку многие виды уголовных наказаний к военнослужащим либо не могут применяться вообще (например, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы), либо применяются со значительными ограничениями (например, обязательные работы), в связи с чем требуются специальные уголовно-правовые средства и меры воздействия на военнослужащих, учитывающие их специальный правовой статус и особенности основного вида их деятельности – прохождения военной службы.

К данной группе уголовных наказаний непосредственно относятся лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), арест с отбыванием на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ).

В целом в связи с фактическим выделением в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике отдельной разновидности специальных воинских уголовных наказаний уместно и некоторое их нормативное обособление. Отчасти такая идея имеет место в предлагаемых научных проектах УК РФ [23]. Если же говорить о данной проблеме в более широком аспекте – уголовно-правовом воздействии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания военнослужащих, то уместно в Общей части УК РФ сформировать отдельные раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали бы в том числе нормы и положения ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания.

Преступления против военной службы

Поскольку военнослужащие проходят военную службу, которая является особым видом государственной службы, предназначенным для вооруженной защиты государства (ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), то преступные нарушения ими своих служебных обязанностей представляют угрозу военной безопасности [5; 6]. В связи с этим в Особенной части УК РФ традиционно выделены раздел XI и глава 33, предусматривающие специальные составы преступлений против военной службы.

Ключевые нормы, определяющие содержание и пределы ответственности за такие преступления, закреплены в ст. 331 УК РФ. Прежде всего, в ней сформулировано понятие данного вида преступлений, то есть раздел XI является единственным разделом Особенной

части УК, содержащим отдельную статью, которая включает специальные декларативные положения, относящиеся ко всем нормам этого раздела. Такое законодательное решение было заимствовано у советского законодателя (ст. 237 УК РСФСР 1960 г.). Такое определение помогает решить проблему разграничения общеуголовных преступлений и относительных преступлений против военной службы.

Понятие преступлений против военной службы дается через их направленность против порядка прохождения данной службы, под которым понимается вся военно-служебная деятельность (в том числе время нахождения в отпуске, на лечении, личное время, время отдыха и т. п.).

Специфика рассматриваемой группы составов преступлений обусловлена не только субъектом, но и объектом. Родовым объектом преступлений против военной службы является порядок прохождения военной службы. В ст. 2 УК РФ порядок прохождения военной службы специально не указан в ряду уголовно охраняемых объектов, однако он является элементом безопасности военной службы и военной безопасности, на которую посягает всякое преступление против военной службы [5; 6]. Таким образом, имеет место специальный родовый объект – закрепленный в специальном законодательстве порядок прохождения военной службы. Это, в свою очередь, влечет специальную бланкетность диспозиций всех специальных уголовно-правовых норм раздела XI УК РФ (ст. 332–352) [9].

Неверно утверждение, что в данном случае родовый объект совпадает с видовым. Полагаем, это результат недоработки законодателя, которую некоторые ученые попытались теоретически обосновать (оправдать). Так, порядок прохождения военной службы подразделяется на виды – конкретные сферы военно-служебной деятельности, где решаются конкретные задачи обеспечения безопасности военной службы и военной безопасности: порядок воинских уставных взаимоотношений; порядок пребывания на военной службе; порядок несения специальных (охранных) видов военной службы; порядок сбережения военного имущества; порядок эксплуатации военно-технических средств. Данные сферы военно-служебной деятельности являются видовыми объектами отдельных групп однородных преступлений против военной службы. В связи с этим целесообразно структурировать раздел XI УК РФ и построить его, основываясь на указанном перечне видовых объектов, закрепив их в соответствующих главах [20].

В ч. 3 ст. 331 УК РФ закреплено, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершённые в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Данное положение, как мы уже неоднократно замечали, имеет ряд существенных недостатков [24]. Прежде всего, оно противоречит установлениям ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ. Полагаем, следует отказаться от ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ.

В целом, ни в коей мере не умаляя значимости положений ст. 331 УК РФ, полагаем, что ее наличие противоречит принятой юридической технике устройства

УК РФ. Неправильно посвящать отдельную статью Особенной части УК декларативным положениям. Следует исключить ст. 331 и сформулировать ее положения в форме примечания к ст. 332 УК РФ, распространив его действие на весь раздел XI УК РФ [25].

Механизм уголовно-правового воздействия на военнослужащих

Безусловно, военно-уголовное законодательство – это основа, «стержень» уголовно-правового воздействия на военнослужащих, однако оно не является единственным элементом данного механизма. Уместно говорить о следующих относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных его составных частях: 1) формальное (нормативное) определение мер и средств воздействия на военнослужащих, совершивших преступления, а также круга преступлений, направленных против военной службы (на основе уголовного законодательства); 2) уголовное преследование, официальное выявление и расследование содеянного, отправление правосудия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-процессуального законодательства); 3) исполнение назначенных мер уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих (на основе уголовно-исполнительного законодательства).

Таким образом, не менее важными компонентами механизма уголовно-правового воздействия на военнослужащих являются соответствующие специальные нормы и положения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. И только их комплексное сочетание способно обеспечить адекватность и эффективность такого воздействия как непосредственно на самих военнослужащих, так и на воинскую преступность в целом [7]. Кроме того, рассматриваемые специальные нормы неизбежно взаимосвязаны со специальным законодательством о военной службе [2; 3].

ВЫВОДЫ

Необходимо принятие законодательных решений, направленных на формирование логичной и понятной регламентации соответствующих специальных уголовно-правовых норм и положений УК РФ в целях обеспечения эффективного уголовно-правового воздействия на военнослужащих и уголовно-правового обеспечения военной безопасности страны.

В частности, считаем целесообразным:

- 1) выделить в Общей части УК РФ раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали бы в том числе нормы и положения ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ;
- 2) структурировать раздел XI Особенной части УК РФ и построить его, основываясь на перечне видовых объектов – отдельных сфер военно-служебной деятельности, закрепив их в соответствующих главах:
 - преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ);
 - преступления против порядка пребывания на военной службе (ст. 337–339 УК РФ);
 - преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст. 340–344 УК РФ);

– преступления против порядка сбережения военного имущества (ст. 345–348 УК РФ);

– преступления против порядка эксплуатации военнотехнических средств (ст. 349–352 УК РФ);

3) отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ;

4) исключить ст. 331 из УК РФ и сформулировать ее положение в форме примечания к ст. 332, распространить его действие на весь раздел XI УК РФ.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М.: Юрлитинформ, 2014. 288 с.
- Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования / под ред. О.А. Тюрина. М.: За права военнослужащих, 2010. 447 с.
- Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Н.А. Петухова. М.: За права военнослужащих, 2004. 304 с.
- Ображиев К.В. Перспективы расширения системы источников российского уголовного права // Общество и право. 2014. № 2. С. 74–80.
- Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М.: За права военнослужащих, 2009. 288 с.
- Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики). М.: За права военнослужащих, 2013. 190 с.
- Денисова А.В. Нормы отраслей уголовно-правового комплекса: проблемы взаимовлияния // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: межвузовский сборник научных трудов. Самара: Самарский госуниверситет, 2012. С. 52–60.
- Уголовная ответственность за преступления, связанные с нарушением специальных правил / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2018. 458 с.
- Закомолдин Р.В. Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340–344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 5–10.
- Бордакова А.Г. Специальные нормы: междисциплинарный подход к исследованию // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 212–216.
- Сальникова М.А. Общие и специальные нормы как объекты содержательных коллизий норм права // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10. С. 130–131.
- Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара: Самарский университет, 2001. 244 с.
- Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. 166 с.
- Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.
- Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11-1. С. 201–214.
- Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 65–71.
- Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2000. 400 с.
- Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 55–72.
- Глазков В.А. Применение справедливого наказания как цель и принцип уголовно-правового воздействия // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 46–49.
- Закомолдин Р.В. Недостатки военно-уголовного закона по реагированию на преступность в сфере военной службы // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 68–75.
- Закомолдин Р.В. Специальные воинские уголовные наказания: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4. С. 67–71.
- Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 т. Т. 2: Виды уголовного наказания: дополнительные, специальные, не применяющиеся / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2020. 736 с.
- Малинин В.Б. Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава VIII. Уголовная ответственность и наказание // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 83–92.
- Закомолдин Р.В. О структуре и содержании статьи 331 Уголовного кодекса РФ: критический взгляд // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 164–169.
- Закомолдин Р.В. О некоторых проблемах действующего военно-уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: сборник научных трудов. Самара: Самарский университет, 2015. Вып. 3. С. 115–122.

REFERENCES

- Ermolovich Ya.N. *Differentsiatsiya ugovolnoy otvetstvennosti voenno-sluzhashchikh* [Differentiation of

- criminal liability of military personnel]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 288 p.
2. Tyurin O.A., ed. *Voenno-ugolovnoe pravo: istoriya, teoriya, sovremennye problemy i metodologiya issledovaniya* [Military criminal law: history, theory, current problems and research methodology]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2010. 447 p.
3. Petukhov N.A., ed. *Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Military legal legislation of the Russian Federation: scientific practical commentary]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2004. 304 p.
4. Obrazhiev K.V. Prospects for expanding the system of sources of Russian criminal law. *Obshchestvo i pravo*, 2014, no. 2, pp. 74–80.
5. Zatelepin O.K. *Kvalifikatsiya prestupleniy protiv voennoy bezopasnosti gosudarstva* [Classification of crimes against military security of the state]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2009. 288 p.
6. Zatelepin O.K. *Ugolovno-pravovoe obespechenie voennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (voprosy teorii, zakonodatel'stva i praktiki)* [Criminal legal support of military security of the Russian Federation (the issues of theory, legislation, and practice)]. Moscow, Za prava voennosluzhashchikh Publ., 2013. 190 p.
7. Denisova A.V. The norms of branches of criminal legal complex: the problems of interinfluence. *Aktualnye problemy ugolovnogo prava, kriminologii, ugolovno-ispolnitelnogo prava: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Samara, Samarskiy gosuniversitet Publ., 2012, pp. 52–60.
8. Pudovochkin Yu.E., ed. *Ugolovnaya otvetstvennost za prestupleniya, svyazannye s narusheniem spetsialnykh pravil* [Criminal liability for crimes related to the violation of special rules]. Moscow, RGUP Publ., 2018. 458 p.
9. Zakomoldin R.V. Special blanket wrongfulness as an attribute of crimes violating special rules (on the example of articles 340–344 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2020, no. 1, pp. 5–10.
10. Bordakova A.G. Special norms: an interdisciplinary approach to research. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya*, 2020, no. 3, pp. 212–216.
11. Salnikova M.A. General and special legal norms as objects of conflicts in law. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 10, pp. 130–131.
12. Klenova T.V. *Osnovy teorii kodifikatsii ugolovno-pravovykh norm* [Fundamentals of codification of criminal legal norms]. Samara, Samarskiy universitet Publ., 2001. 244 p.
13. Zhuk M.S. *Instituty rossiyskogo ugolovnogo prava: istoriya razvitiya i sovremennoe ponimanie* [Institutes of Russian criminal law: history of development and modern understanding]. Krasnodar, Prosveshchenie-Yug Publ., 2010. 166 p.
14. Kruglikov L.L., Vasilevskiy A.V. *Differentsiatsiya otvetstvennosti v ugolovnom prave* [Differentiation of Responsibility in the Criminal Law]. Sankt Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2003. 300 p.
15. Duyunov V.K., Kondratyuk S.V. On differentiation of liability in Russian law and in criminal legislation: the concept, nature, status and significance. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2019, vol. 9, no. 11-1, pp. 201–214.
16. Kelina S.G. Some directions for the improvement of criminal legislation. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1987, no. 5, pp. 65–71.
17. Lesnievskiy-Kostareva T.A. *Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of Criminal Responsibility. Theory and Legislative Practice]. 2nd ed., pererab. i dop. Moscow, NORMA Publ., 2000. 400 p.
18. Voronin V.N. Implementation of justice when sentencing as an indicator quality of the criminal law. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2014, no. 4, pp. 55–72.
19. Glazkov V.A. The application of fair punishment as the purpose and principle of criminal law influence. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya*, 2018, no. 1, pp. 46–49.
20. Zakomoldin R.V. The deficiencies of military penal code for response to criminality in the sphere of military service. *Kriminalnye realii, reagirovanie na nikh i zakon*. Moscow, Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya Publ., 2018, pp. 68–75.
21. Zakomoldin R.V. Special military criminal penalties: status and prospects. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2020, no. 4, pp. 67–71.
22. Lopashenko N.A., ed. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Nakazanie. Akademicheskii kurs. Vidy ugolovnogo nakazaniya: dopolnitelnye, spetsialnye, ne primenyayushchiesya* [Criminal law. General part. Penalty. Theoretical course. Types of criminal penalty: supplementary, special, out-of-date]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 736 p.
23. Malinin V.B. Draft new criminal code of Russian Federation. General part. Chapter VIII. Criminal responsibility and punishment. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, 2019, no. 2, pp. 83–92.
24. Zakomoldin R.V. About the structure and content of Article 331 of the RF Criminal Code: critical perspectives. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*, 2005, no. 2, pp. 164–169.
25. Zakomoldin R.V. About some problems of current military criminal legislation. *Aktualnye problemy ugolovnogo prava, kriminologii i ugolovno-ispolnitelnogo prava: sbornik nauchnykh trudov*. Samara, Samarskiy universitet Publ., 2015. Vyp. 3, pp. 115–122.

ON THE FORMAL ASPECT OF REGULATION OF THE CRIMINAL LEGAL IMPACT IN RESPECT OF MILITARY PERSONNEL IN THE RF CRIMINAL CODE

© 2021

R.V. Zakomoldin, PhD (Law), Associate Professor, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal law impact; special criminal law norms; criminal law institution; military criminal legislation; criminal responsibility of military personnel; differentiation of criminal responsibility of military personnel; special military criminal penalties; crimes against military service; military security; security of military service.

Abstract: The paper analyzes special norms and provisions of the RF Criminal Code reflecting the specifics of criminal law impact towards such a particular subject as military personnel. The author studies the nature, meaning, and varieties of special criminal law norms. The paper highlights the diversity of such norms and their presence in General and Special parts of the criminal law. In this respect, the author explains that these norms have a dual purpose: they are applied both instead of general norms and along with them, supplementing and specifying them. The author emphasizes the certainty, necessity, and reasonability of special norms and provisions in criminal law. The study pays special attention to military criminal legislation as a special criminal legal institution and a set of special rules and provisions that allows differentiating and individualizing criminal responsibility and criminal punishment of servicemen, taking into account the specifics of their legal status and the tasks they perform in the conditions of military service. The author considers special norms and provisions of the General Part of the RF Criminal Code regulating particular military types of criminal punishment and the procedure for their imposition (Articles 44, 48, 51, 54, 55), as well as the norms and provisions of the Special Part of the RF Criminal Code on crimes against military service (Articles 331–352). Besides, the study identifies close interrelation and interdependence of special norms and provisions of the criminal law with the criminal procedure and criminal executive legislation because they are the elements of a single mechanism of criminal law impact on military personnel, and only their combination ensures the effectiveness of such impact. Based on the analysis, the author formulates the conclusions and proposals to introduce amendments and additions to the RF Criminal Code concerning military criminal legislation. First of all, the author proposes highlighting the section “Criminal liability of military personnel” and the chapter “Features of criminal liability and punishment of military personnel” in the General part of the RF Criminal Code and abandoning the provision of part 3 of Art. 331 in the Special part.